

Пространственно-временные характеристики образа России в современном японском официальном политическом дискурсе

Научный руководитель – Попова Ольга Валентиновна

Собянин В.В.¹, Серебряков К.Д.²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: vsobyenin96@yandex.ru*; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: s-kirill@list.ru*

В рамках исследования предпринята попытка на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях выявить и описать пространственно-временные характеристики образа России, конструируемые японским официальным политическим дискурсом в период с 2012 по 2019 год, когда главой исполнительной власти в стране был Синдзо Абэ. В качестве эмпирической базы было взято 14 текстов публичных выступлений премьер-министра Японии, среди которых 8 - выступления перед Парламентом Японии (яп. [U+56FD] [U+4F1A]), начиная с 2012 года, и 6 выступлений на площадках международных экономических и политических форумов.

Семантический уровень образа России

В текстах первого пула «Россия» (яп. [U+30ED] [U+30B7] [U+30A2]) и смежные понятия упоминаются 9 раз. Следует обратить внимание, что, начиная с выступления на 187 заседании, российская тема регулярно поднимается премьер-министром. Кроме того, С. Абэ впервые в рамках рассматриваемого периода говорит о необходимости заключения мирного договора во время выступления на 187 сессии парламента и, начиная с 196 сессии, непременно уделяет внимание этому вопросу в каждом последующем послании.

С точки зрения семантического уровня анализа образ России в речах С. Абэ монолитен, то есть складывается из единственного актора. Здесь она понимается сугубо как государство, внешнеполитический субъект. Отсутствуют примеры воспроизводства таких единиц как Россия в коннотациях «россияне» или «бизнес-сообщество».

Устойчиво упоминается президент России, причём в качестве риторической особенности текста следует указать, что в случае, если в тексте идёт речь о стране, то обязательно будет упомянут глава государства. Встречаются обороты, когда название страны ([U+30ED] [U+30B7] [U+30A2] *Россия*) посредством метонимии заменяется именем главы государства ([U+30D7] [U+30FC] [U+30C1] [U+30F3] [U+5927] [U+7D71] [U+9818] *Президент Путин*). Вместе с тем, выделить в содержании образа страны в качестве составляющего актора Президента Путина представляется нерелевантным.

Приведём список пропозиций, встречающихся в анализируемых текстах:

- [U+30ED] [U+30B7] [U+30A2] [U+306B] [U+306F] [U+8CAC] [U+4EFB] [U+3042] [U+308B] [U+56FD] *Россия как ответственное государство* [1]
- [U+5317] [U+65B9] [U+56DB] [U+5CF6] [U+3067] [U+306E] [U+5171] [U+540C] [U+7D4C] [U+6E08] *совместная экономическая деятельность на четырёх северных островах* [2]
- [U+516B] [U+9805] [U+76EE] [U+306E] [U+7D4C] [U+6E08] [U+5354] [U+529B] [U+30D7] [U+30ED] *план сотрудничества из восьми пунктов* [2]

Последние два события, часто воспроизводящиеся в выступлениях Синдзо Абэ после посещения Японии Владимиром Путиным и проведения саммита в Нагато, который был использован японской стороной для того, чтобы актуализировать вопрос о заключении

мирного договора. Там же страны заявили о готовности двигаться в этом направлении, причем японский премьер выдвинул план экономического сотрудничества, который должен, по его мнению, в ходе реализации привести к разрешению территориального спора.

Кроме того, единожды (187 сессия Парламента) премьер-министр поднимает проблему Украины, когда выражает ей поддержку, сразу же подчёркивает необходимость диалога с Россией. Несколько раз Россия упоминается в качестве одного из участников некоторого наднационального объединения - как член Совета Безопасности ООН, как участник АТЭС - в обоих случаях касательно северокорейской проблемы.

Синтаксический уровень образа России

На этом этапе были выстроены актантные схемы для рассматриваемых текстов на основе выделенных на предыдущем этапе эпизодов. Всего удалось обобщить две схемы, в одной из которых Россия большей частью воспроизводится в качестве субъекта, в другой - на осях испытаний или коммуникации.

Согласно выстроенной синтаксической модели, Россия оказывается в одной субъектной роли вместе с Японией - здесь можно отметить стремление официальной японской власти к выстраиванию содержательного диалога. Интересно, что японские политики считают, что решение политических проблем - функционально по отношению к экономическому сотрудничеству. Именно на этой идее выстраивается речь премьер-министра.

Согласно второй синтаксической модели, Россия рассматривается в качестве одного из ключевых игроков, отвечающих за коллективную безопасность в регионе. Вместе с тем, необходимо отметить, что японский премьер чётко ставит Россию на второе место после Китая. Также рассматриваются в качестве стратегического союзника США - это один из столпов внешнеполитической стратегии Абэ. Однако политику эскалации напряжённости на полуострове в первые годы президентства Д. Трампа он публично и подчёркнуто не приветствовал, и тем активнее стал выражать надежду на успех переговорного процесса после начала такового.

Интересно, что позиция относительно КНДР не меняется за годы премьерства - эта страна рассматривается в качестве угрозы региону.

Прагматический уровень образа России

На этом уровне рассматриваются практики продвижения японским официальным политическим дискурсом определённого представления о социальной реальности. Вместе с тем, важно будет рассмотреть применяемые языковые приемы, используемые для формирования оценки.

Одной из очевидных особенностей является полное замалчивание проблем, связанных с внешнеполитическим давлением на Россию. В большинстве анализируемых текстов говорится о «способности к диалогу», «перспективах двусторонних отношений», «экономическому сотрудничеству», однако тот факт, что Япония также входит в круг стран, которые ввели санкции против нашей страны после событий 2014 года, замалчивается.

При анализе отобранных текстов обращает на себя внимание, что Россия рассматривается в качестве деятельного актора, способного к диалогу. Однако несмотря на то, что возможность такого диалога заявляется, оставляется без внимания тот аспект, насколько потенциальный партнер по диалогу способен к нему. Обратим здесь внимание, что Россия выступает в анализируемых текстах в актантных ролях либо субъекта, либо помощника. В целом, можно сделать вывод, что субъектность России чётко артикулирована.

Также целесообразно обратить внимание на тот факт, что факт отсутствия между двумя странами мирного договора не выступает фактором негативизации образа. Подчеркивается ненормальность такого положения, и вместе с тем используется в качестве объяснения актуализации диалога. Кроме того, необходимо отметить, что японская сторона возлагает ответственность за такое положение на Россию:

[U+30ED] [U+30B7] [U+30A2] [U+3068] [U+306F] [U+3001] [U+5E73] [U+548C] [U+6761] [U+7D04]
В России сложилась необычная ситуация, что мирный договор не заключён вот уже более семидесяти лет после войны [3]

Отметим несколько моментов, выявленных в качестве особенностей официального японского дискурса относительно образа России. В поле дискурсивности выявлены следующие элементы: «враг», «Советский Союз», «партнёр по диалогу», «противник в последней войне», «военный противник де-юре», «интересант в регионе», «член АТЭС», «член Совета Безопасности ООН». Узловой точкой дискурса рассматривается само понятие «Россия», однако узловая точка как таковая не имеет содержания, приобретая его в момент артикуляции посредством обращения элемента в момент. Другими словами, понятие, выявленное в качестве узловой точки, может быть истолковано посредством рассмотрения практик артикуляции. В проанализированных речах встречаются следующие трактовки образа страны: «противник в последней войне», «интересант в регионе», «экономический партнёр», «член АТЭС». Таким образом, на прагматическом уровне подчёркиваются конструктивные аспекты образа России, позволяющие рассматривать её в качестве необходимого партнёра.

Источники и литература

- 1) 1. Выступление премьер-министра Синдзо Абэ на 187-ей сессии Парламента. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/96_abe/statement2/20140929shoshin.html (Дата обращения: 15.01.2020)
- 2) 2. Выступление премьер-министра Синдзо Абэ на 196-ей сессии Парламента. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/98_abe/statement2/20180122siseihousin.html (Дата обращения: 15.01.2020)
- 3) 3. Выступление премьер-министра Синдзо Абэ на 197-ей сессии Парламента. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/98_abe/actions/201810/24shu_san_honkaigi.html (Дата обращения: 15.01.2020)